Перебирая на полочках телевизионной тумбы старые видео- и аудиокассеты, я неожиданно замер, держа кончиками пальцев маленькую кассету с рукописной наклейкой: Ан. Ив. Чмыхало. 2010 год. Июнь.

Из правого отсека тумбы достал старый кассетный магнитофон «Агидель 301», сдунул пыль, вставил кассету, включил.

«…И когда я оглядываюсь сегодня на свою прожитую жизнь, то понимаю – права была моя бабушка Аграфена Ефимовна, которая секла меня по поводу и без, вкладывая в мою юную задницу понимание и человеческого добра, и человеческого зла …»

Голос из динамика магнитофона какой-то надрывный, речь, порой неразборчивая, путанная, торопливая, словно говорящий боялся не успеть полностью выговориться. Восемь лет минуло с той памятной встречи нашей с Анатолием Ивановичем Чмыхало в июне 2010 года в Красноярске, в доме, где жил последние годы мастер исторического романа, Писатель с большой буквы

Пять часов беседы оставили неизгладимый след в памяти и в сердце.. Больше, конечно в сердце. Память с годами стирается. Вот и сегодня оживают уже забытые моменты (хорошо, что захватил тогда с собой магнитофон). Но голос. Как будто это было вчера. Слушаю кассетную запись и невольно переношусь в рабочий кабинет писателя. Сколько в этом кабинете перебывало именитых, исторических личностей. И, в первую очередь, литераторов. В этом кабинете Анатолий Иванович спорил с Борисом Полевым, автором знаменитой повести

«Судьба человека», с Виктором Астафьевым, как надо и не надо писать о войне. Здесь бывали его друзья-писатели: Юлия Друнина, Лев Ошанин и Андрей Некрасов…Здесь вёл душевные беседы с Евгением Евтушенко и Андреем Вознесенским, Павлом Нилиным и Максимом Танком, Иваном Драчом и Муссой Гали..

Сам Анатолий Чмыхало начал писать ещё в школе.Сказались гены.

-У меня дедушка Макар был образованный, закончил Киевский университет. Писал стихи, - вспоминает Анатолий Иванович. - И отец писал.. Я говорил деду, что если не научусь писать, как он, стихи, то буду писать статьи в газету. Дед усмехался, хлопал меня по плечу и приговаривал: «Ты расти, расти, а там видно будет. И учись».

Вторым сильным увлечением Анатолия в школе был театр.

- Помню в 1934 году в школе, где я учился (в Казахстане) ставили к годовщине Чехова спектакль «Медведь». Я приходил на репетиции, смотрел, слушал и думал: «А я бы сыграл эту роль лучше». Учительница, которая ставила спектакль, обратила на меня внимание. «Петя, ты пока отдохни, пусть Толя попробует сыграть роль лакея». И я попробовал, и у меня получилось. На премьере спектакля присутствовал актер республиканского театра. Он подошёл ко мне после спектакля и сказал: «Тебе, Толя, надо учится на актёра». Пригласил меня в драматический кружок при Алма-Атинском театре. И я убегал с уроков то в республиканскую библиотеку, то в театр. В библиотеке меня хорошо знали и давали мне редкие книги. Там я впервые прочитал поэтов Николая Клюева и Сергея Есенина. Всё это потом определило мою дальнейшую судьбу.

Но это будет позже. А поначалу, после окончания школы Анатолий Чмыхало решил, как и дед Макар, постичь профессию

правоведа. С 1941 года учился в Московском юридическом институте. Но со второго курса ушёл на фронт. В качестве командира взвода разведки воевал под Ростовом и Луганском. Осенью 1943 года в боях на реке Миус был тяжело ранен и контужен. Закончил юридическое образование в Алма-Атинском институте. Потом переехал в Ачинск И здесь в Ачинском театре раскрылся его талант актёра и сценариста. Анатолий Иванович бережно хранил афиши своих спектаклей тех лет.

Сейчас трудно сказать, кем бы для России, для своего Красноярского края был значительней и полезней Анатолий Иванович Чмыхало - актёром или писателем, если бы однажды не ушёл со сцены, навсегда связав себя с профессией инженера человеческих душ, с профессией ваятеля самого великого из человеческих изобретений - Слова.

Герои его книг «Половодье», «Отложенный выстрел», «Дикая кровь» - ненадуманные. Их прототипы - знакомые, родственники, исторические личности. Так, например, Романа Новгороднего в романе “Половодье” написал с образа его отца Ивана Макарыча, который отважно воевал против Колчака, был командиром роты....В книге “Ночь без сна” есть рассказ “Паря”, посвящённый Николаю Устиновичу - писателю и другу.

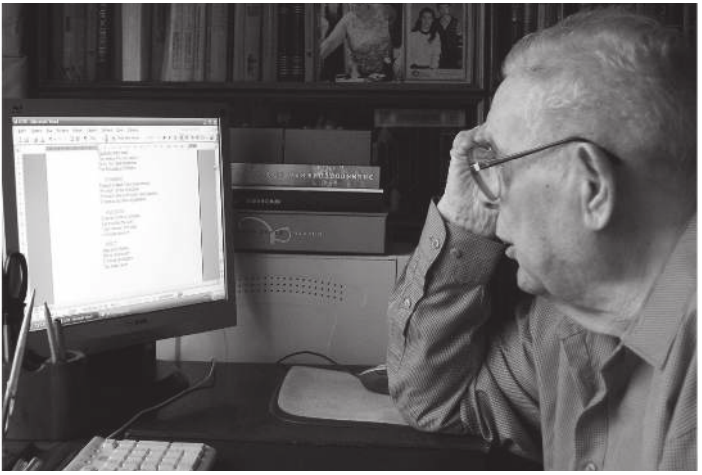
Правдивость, достоверность, скрупулёзность в работе над словом - главные критерии в творчестве Анатолия Чмыхало. Он не любил приукрашивания, вымысла. Особенно в книгах о войне. Сам испытавший на себе все «прелести» Отечественной войны, Анатолий Иванович тонко чувствовал фальшь и негодовал от этого.

-Я говорил и Борису Полевому, и Виктору Астафьеву и многим другим: «Не можешь настоящей правды написать о войне - не пиши.. Мало ли, что кто-то тебе рассказал, надо это видеть самому. Борис со мной согласился сказал: «Ладно, Анатолий, не буду». И не писал больше.

Сам Анатолия Чмыхало за свою правдивость о войне получил хорошую оплеуху от брежневского руководства. Его трилогия - «Три весны», изданная стотысячным тиражом, была предана сожжению по приказу свыше. Что стоило Анатолию Ивановичу и нервного

потрясения, и здоровья. Но чувство независимости перед системой, непокорности чьей-то прихоти, чувство справедливости,заложенное в нём с детства розгами неласковой бабушки, ни разу не поколебали его и в творчестве, и в жизненных ситуациях. От первого своего значимого исторического романа «Половодье» и до последних строк писатель, поэт оставался честным и правдивым перед читателями, людьми, и главное - перед самим собой.

Медленно крутится старенькая кассета. Голос Анатолия Ивановича моментами еле различим (запись, видимо, поистлела). И чувствуется в этом голосе нотки неудовольствия, какого-то разочарования и в литературе нынешней, и в культуре.

- Звёзд нынче и в литературе, и на сцене больше, чем в небе. А слушать порой противно. Вот Зыкина -д а! Русланова - да!, Толкунова - да! Это культура. Всё зависит от воспитания. Лично я хоть и недолюбливал в душе за чрезмерную жестокость свою бабушку Аграфену Ефимовну, благодарен ей за её розги. Смотришь, как нынче некоторые родители ходят на цыпочках возле своих чад, и убеждаешься в правоте бабушкиных розг, которая считала, что нежности, особенно мужчинам, только во вред.

Сергей ПРОХОРОВ